

RU

Семиозис символа ГОРОД в лирике А. Блока

Спивакова Е. М.

Аннотация. В статье выполнен анализ символических номинаций «город», «городской» в лирике А. Блока. Цель исследования - выявить своеобразие индивидуально-авторского использования символа «город» в разные периоды творчества и инвариантные компоненты семантики символа. Научная новизна работы заключается в том, что в результате исследования впервые выделены три этапа развития символа «город» в лирике А. Блока, определена структура символического образа, включающая в себя: 1) чувственное восприятие города (цветовое, световое, звуковое, температурно-погодное); 2) предметы, организующие городское пространство; 3) состояние города и горожан; 4) эмоционально-оценочные характеристики; выявлены связанные с ним смыслы на каждом этапе его эволюции; установлены инвариантные компоненты семантики символа. Было установлено, что в период 1897-1902 гг. город - отражение внутреннего мира лирического героя, темной, ночной стороны его личности, в 1903-1906 гг. город - символ гибнущей цивилизации, средоточие порока и символ мироздания, а с 1907 г. символ вбирает в себя и микрокосм, и макрокосм. Он - отражение внутреннего мира героя, его духа, уничтожаемого стихией, но он и развалины, призрак старого мира, сметенного той же стихией, и сама стихия - вселенская вьюга.

EN

Semiosis of the CITY Symbol in A. Blok's Lyric Poetry

Spivakova E. M.

Abstract. The paper analyses the symbolic naming units "city", "urban" in A. Blok's lyric poetry. The purpose of the study is to identify the uniqueness of the individual author's use of the "city" symbol in different periods of his creative work and the invariant components of the symbol's semantics. Scientific novelty of the paper lies in the fact that it is the first to identify three stages in the development of the "city" symbol in A. Blok's lyric poetry, to determine the structure of the symbolic image, including 1) sensory perception of the city (colour, light, sound, temperature and weather); 2) objects that organise urban space; 3) the state of the city and citizens; 4) emotional and evaluative characteristics; to highlight the meanings associated with the symbolic image at each stage of its evolution; to identify the invariant components of the symbol's semantics. It has been found that the city is a reflection of the persona's inner world, his dark, nocturnal side in 1897-1902; the city is a symbol of a dying civilisation, a centre of vice and a symbol of the universe in 1903-1906; after 1907, the symbol absorbs both the microcosm and the macrocosm. It is a reflection of the persona's inner world, his spirit destroyed by the elements, but it is also a ruin, a ghost of the old world swept away by the same element and it is the element itself, which is a worldwide snowstorm.

Введение

Лингвистическая поэтика – сравнительно молодая научная дисциплина, вобравшая в себя методы языкознания, литературоведения, риторики, стилистики, эстетики. Е. А. Краснова (2019) определяет предмет этой научной отрасли следующим образом: лингвистическая поэтика изучает «художественные функции текстовых знаков и механизмы их создания и восприятия» (с. 71). В этой дефиниции отражен внутренний диалогизм любого лингвопоэтического исследования: с одной стороны, изучаются способы, формы воплощения авторского замысла в конкретных языковых единицах, взаимосвязь этих единиц в системе писательского идиостиля, а с другой стороны, – воздействие текстовых знаков на читателя, читательская интерпретация авторского замысла.

Актуальность изучения писательских идиостилей обусловлена рядом причин. 1. Антропоцентрический подход к исследованию языка предполагает реконструкцию индивидуально-авторских картин мира. 2. В результате изучения системы языка писателя раскрываются ментальные механизмы, которые лежат в основе как литературного творчества, так и интерпретации художественного текста (Баландина, 2017; Яковец, 2019).

3. Семантические и функциональные исследования в этом направлении позволяют пролить новый свет на многие проблемы в области семантики и семиотики: большинство характеристик художественного текста не являются уникальными, а скорее проявляются более ярко, выпукло и своеобразно, чем в текстах научных, публицистических и т.п. (Золян, 2016). Значимой отраслью лингвистической поэтики является авторская лексикография (Васильев, Жаткин, 2018; Жаткин, 2020; Шестакова, 2012). Наша статья находится в русле первого направления и способствует реконструкции индивидуально-авторской картины мира А. Блока.

Предметом исследования стал семиозис символа «город» в лирике А. Блока. Мы опираемся на теорию символа, разработанную А. Ф. Лосевым (1995). Для нас принципиально важны следующие положения: 1) символ имеет материальное выражение; 2) символ выступает своего рода заместителем обозначаемого объекта, между символом и объектом в результате акта сигнификации устанавливаются отношения тождества; 3) содержание символа определяется контекстом; 4) символ воспринимается и осознается синтетически, будучи неделимой идентичностью, но при этом он может быть подвергнут анализу: символ раскладывается в практически бесконечный ряд проекций означаемого; 5) символ – это «принцип конструирования, порождающая модель» (с. 42).

Цель нашего исследования достигается путем решения следующих задач: 1) выделив из всего массива лирических текстов А. Блока контексты, содержащие лексемы *город (град)*, *городской*, сформировать эмпирическую базу исследования; 2) распределить ассоциации (слова, окружающие эти лексемы в близком контексте) на категории «объект», «атрибут», «процесс», выделить семантические группы и подгруппы внутри этих категорий, составить матрицу ассоциаций; 3) на основе анализа матрицы и семно-компонентного анализа отдельных лексем смоделировать лексико-семантическое ассоциативное поле символа.

В качестве материалов исследования использованы следующие издания:

Блок А. А. Собрание сочинений: в 8-ми т. М. – Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. Т. 1-3.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М. – СПб.: Издательство книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1882. Т. 1-4.

Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1988. Т. 1-4.

Спивакова Е. М. Словарь колоративной лексики А. Блока. Биробиджан, 2012.

Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. М.: Дом славянской книги, 2008.

Ведущим методом исследования стал качественно-количественный контент-анализ. Обоснование применения этого метода к исследованию символа в поэтическом тексте приводит в своих работах И. А. Авдеенко (2020; 2021). Распределение ассоциаций по признаку принадлежности к логической категории, а затем – по признаку принадлежности к семантической группе позволяет построить матрицу ассоциаций, на основе которой можно выделять общие смысловые компоненты в составе одной категории и нескольких категорий. Такая методика анализа оправдана самой природой предмета исследования, т.к. «символ может пониматься как знак, выражающий совокупность смысловых связей (концепт), а не понятие» (Авдеенко, 2020, с. 27).

Эмпирической базой исследования стали 60 контекстов (лирических стихотворений, фрагментов поэм), содержащих 71 употребление лексем *город (град)* и *городской*. Контексты взяты методом сплошной выборки. Мы не привлекали к анализу стихотворные переводы, так как отбор слов в них определялся не только идиостилем автора, но и текстом-источником.

Теоретической базой исследования служат: 1) теория символа А. Ф. Лосева (1995); 2) работы Б. А. Ларина (1974), который первым выдвинул принцип системности идиостиля писателя; 3) диссертационное исследование Л. Н. Набилкиной (2014), которая описала город как культурологический феномен в литературе и ввела понятие имагологии города.

Практическая значимость результатов исследования связана с возможностью использовать их на спецкурсах и семинарах, посвященных языку художественной литературы, в филологических вузах, а также при составлении толкового словаря лирики А. Блока.

Основная часть

Лексема *город (град)*, репрезентующая символ, не относится к числу высокочастотных в лирике поэта. Для сравнения: лексема *песня (песнь)* в том же массиве текстов употреблена 160 раз. Но символ *город* тем не менее следует признать одним из интеграторов творчества А. Блока по причине его смысловой нагруженности. Город в литературе XX века – и продукт, и модель человеческой цивилизации (Набилкина, 2014). В творчестве А. Блока образ города тесно связан с ощущением надлома и гибели империи, так свойственного символистам (Козловская, Шмидт, 2007; Хренов, 2015). Город, с одной стороны, бесконечно расширяется, становясь моделью мира, всего человечества (*город всемирный*), а с другой стороны, символизирует микроскоп, человека с его страстями и страданиями.

На основании анализа частотности лексем *город* и *городской* с 1897 г. по 1921 г. и изучения матрицы ассоциаций мы выделяем три периода в развитии символа.

Первый период охватывает 1897-1902 гг. Лексемы *город*, *городской* малоупотребительны (2-4 словоупотребления в год). Преобладают объектные и атрибутивные ассоциации. Выделение семантических групп ассоциаций позволило выявить структуру символа с точки зрения его материальной выраженности. Мы выделяем: 1) ассоциации, отражающие чувственное восприятие города (среди них – цветовые, связанные со степенью

освещенности, звуковые, температурно-погодные); 2) предметные ассоциации, организующие пространство города, например *дома, фонари, окна, ограда*; 3) ассоциации, маркирующие состояние самого города или человека в городе; 4) эмоционально-оценочные ассоциации.

В период с 1897 г. по 1902 г. среди цветовых ассоциаций преобладают *синий* и *черный* цвета – цвета ночи. *Желтый, белый, бледный* упоминаются по одному разу. Ассоциации, связанные со степенью освещенности, более многочисленны, чем цветовые. Преобладают лексемы, указывающие на сумрак и темноту, – *ночь, мгла, темный, сумрак* и другие. Слова с собственно световой семантикой почти все связаны с искусственным ночным освещением: *огни, фонари, блестеть и мерцать* (об огнях и фонарях). Единственным естественным источником света, упомянутым в этот период, является луна.

Звуковые ассоциации связаны с громкими, нечленораздельными звуками, производимыми городом в целом как единым организмом: *гул, шумный, шуметь, греметь; звенеть*. Исключение составляют ассоциации *шорохи* и *стуки* – это звуки тихие и, в отличие от ранее названных, желанные для лирического героя, так как это своеобразные вести от возлюбленной, приносимые ему городом, пусть и вести, не поддающиеся разгадке, расшифровке.

Ассоциации, связанные с температурой и погодой, в этот период немногочисленны и достаточно разнообразны: от *зноя* до *льда*. Однако преобладают ассоциации с холодом (*лед, снег, холодно*).

Предметные ассоциации связаны в основном с городскими объектами: *фонари, стены, ограды, сады, улицы, окна, газ* (имеются в виду газовые фонари). Примечательно почти полное отсутствие онимов среди предметных ассоциаций. Единственный топоним – *Нева*. Название реки говорит о том, что прототипом образа города, по крайней мере в одном стихотворении, является Петербург, но в целом город в лирике этого периода не привязан к определенной точке на географической карте, это город вообще.

Лексемы, маркирующие состояние, группируются вокруг двух смысловых центров: сон и смерть: *сонный, спит; мертвый, мертвец, погибший*. Единичная ассоциация – *безумный*.

Эмоционально-оценочные ассоциации негативны. Среди них могут быть выделены следующие семантические подгруппы: 1) тревога, страх (*тревоги, тревожный, страшный*); 2) грусть, отчаяние (*печаль, безнадежный, плакать*); 3) высокомерие (*гордый, суровый*); 4) непостижимость (*далекий, неведомый, безликий*); 5) суетность (*суета*).

Помимо лексических ассоциаций мы проанализировали ситуативный контекст, в котором употребляются слова *город* и *городской*. В преобладающем числе стихотворений город становится местом встречи или расставания с любимой, местом рождения и гибели любви. Также повторяющаяся, хотя и более редкая ситуация – молитва, таинство, откровение. В небольшом числе случаев с городом связаны размышления о будущем и о прошлом. В единственном случае ситуативный контекст – смерть.

В первый период развития символа город – это огромный, но единый организм. По большей части он пассивен – он погружен в сон. Но город способен взаимодействовать с лирическим героем, например приносить звуки (шорохи и стуки), светлым огоньком вести на встречу с любимой. Город может стать враждебным для лирического героя пространством – шумным, суетным, страшным, холодным. Тогда ищущий любви или духовного совершенствования герой уходит от него – в поля, к природе. Город противопоставлен природе как средоточие суеты, даже безумия. Но иногда он может стать вехой на пути духовного странствия («Мы странствовали с ним по городам...»). Зачастую город в этот период – отражение одной из сторон личности лирического героя – ее «ночной» стороны, когда вера в любовь и преображение через любовь гаснет, когда слабеет дух, приходит отчаяние – или одно за другим встают воспоминания. Город непостижим, как непостижима для самого лирического героя эта «ночная» сторона его души.

В 1903-1906 гг. частотность лексем *город, городской* возрастает в два раза (6-9 употреблений в год). Преобладают объектные ассоциации. В целом ассоциативные связи лексем становятся более разнообразными. Рассмотрим распределение ассоциаций по выделенным ранее семантическим группам.

Цветовое восприятие города в этот период претерпевает существенные изменения. Самая частотная цветовая ассоциация – *красный* – цвет порока, страсти, страдания, цвет – эсхатологическое знамение (Словарь колоративной лексики А. Блока, с. 58-62). Вокруг центра «красный» сгруппированы и другие цветоименования: *грязно-рыжий, пунцовый, пьяно-алый, огненный, кровь* (о цвете заката), *окровавленный*. Второй по частотности цвет – *серый* (*дымно-сизый, серо-каменный, оловянный*). С этим цветом у А. Блока связаны представления о пошлости, ничтожности, скуке, слабости, безнадежности, а также о бедности, о безликой массе городской бедноты (Словарь колоративной лексики А. Блока, с. 88-91). По-прежнему встречается ассоциация *черный*, хотя она значительно менее частотна. Синий цвет, в предыдущий период тесно связанный с образом ночного города, упомянут только единожды.

Ассоциации, связанные со степенью освещенности, распределяются на две равные подгруппы. В первую попадают лексемы, указывающие на отсутствие или недостаточность света (*тьма, мгла, тень, ночь, темный*). Во вторую – лексемы, связанные со светом и источниками света. По-прежнему в этой подгруппе преобладают искусственные источники света (*фонари, огоньки*). Среди естественных источников света упоминаются луна (*месяц, красный фонарик, лунный*), солнце (*солнечный, золотая игла*), *звезды, заря* и *закат*. Город перестает быть только темным, ночным пространством. Но свет заката и яркий, безжалостный луч солнца не делают его светлее и радостнее – они лишь обнажают, открывают взгляду его постыдные тайны: порок, бездумную жестокость, нищету, тяжелый, бессмысленный, убивающий человека труд.

Звуковые ассоциации в этот период тоже становятся более разнообразными. В симфонию города вторгаются человеческие *голоса* (*голоса незнакомых наречий, мужские крикливые, женские струнные; разговоры*)

и голоса сверхъестественных существ (двойника, невидимки): *хохотать, выть, ругаться, проклинать*. Город остается агрессивно-шумным: он *грохочет и гудит*, он *гулкий*, в нем раздаются *фабричные гудки и рокот*.

Температурно-погодные ассоциации в этот период немногочисленны. Но, в отличие от предыдущего этапа развития символа, полностью исчезают ассоциации с холодом. В 1903-1906 гг. в городе – *весна*, неприглядная, бедная, *туманная*, затаенная *дымкой и пылью*.

Предметные ассоциации очень многочисленны и разнообразны. Среди них можно выделить несколько подгрупп. Как и в предыдущий период, упоминаются разнообразные городские объекты: *улицы, переулки, тротуары* (так у А. Блока), *перекрестки, площади, витрины, фабрики, башни, погребя, дворцы, рестораны, кабаки, притоны*. Пространство города расширяется, включая в себя, как бы поглощая и природные объекты: *поля, болото и*, конечно, *Неву*. Новая по сравнению с предыдущим периодом группа ассоциаций, составляющих, структурирующих городское пространство, – это городские жители (И. Р. Гальперин (2007, с. 95) относит действующих лиц, персонажей к пространственным параметрам текста). Его обитатели – это *проститутки, молодые и лысые франты, раскрашенные женщины, пьяные, девушки*, чья невинность всегда беззащитна перед бездумной жестокостью города, и, наконец, непостижимая пока для лирического героя *серая волна новых людей*, которая с шелестом затапливает город, словно смывая старый мир. Интересно, что *новые люди* поднимаются *из тьмы погребов* – из-под земли. У города этого периода есть свой подземный мир – это мир социального дна – и смерти.

Еще одна новая подгруппа предметных ассоциаций – сверхъестественные существа и их атрибуты. Это *невидимка, двойник, царь Петр (царь, монарх), Жена на Звере Багряном, змея, колокол, меч, зловонное кадило, пыль* (в том числе *отравленная*). Прообразом мистического царя является конная статуя Петра I Э. Фальконе. Так же как и потамоним Нева, и относительно частотная ассоциация *столица*, этот образ прочно связывает город периода 1903-1906 гг. с Петербургом. Но название города нигде по-прежнему не упоминается.

Все названные сверхъестественные существа – мрачные и недобрые создания, предвещающие городу гибель. Жена на Багряном Звере – апокалипсический образ, Вавилонская Блудница. Образ царя Петра двойствен: он как будто выступает хранителем города («Он будет город свой беречь...»), но при этом он побуждает жителей города к пороку, который в конце концов разрушит их мир, он хранит и преумножает то самое зло, которое подтачивает фундамент его столицы.

Единственное сверхъестественное создание, которое не несет в себе зла, – *архангел*, который является в образе пекаря в «Легенде». Но и явление архангела можно считать знаменем приближающегося Страшного суда.

Ассоциации, маркирующие состояние города или людей, в нем живущих, связаны со сном (*дремота, угломониться, сон, спать*), опьянением (*пьяный*), слабостью и болезнью (*хилый, слабый, больной, исхудалый*), безумием (*безумный*), смертью (*мертвый*), тяжелым трудом (*скудная работа*), порочной страстью (*обнимать* [раскрашенных женщин], *бежать* [на зов, на лов], *поза греха*).

Эмоционально-оценочные ассоциации негативны. В большинстве своем они представляют собой именно оценку продажного, порочного и жестокого города. Аксиологическая система поэта придает негативное оценочное значение тем словам, которые в узусе нейтральны: *торговля, купить, продать* – и даже несут положительную оценку: *избыток*. В этой группе ассоциаций можно выделить следующие подгруппы: грусть, тоска (*грусть, тоскливый, гробовой, могилы* [домов]); порок (*грех, продать* [тело], *купить* [забвенье], *скользкий* [скользкая мгла], *унизительный, торговля, обман* и др.); страх (*испуганный, страшно*); беззащитность (*молить* [о пощаде]); равнодушие (*слепой*).

Очень значима атрибутивная ассоциация *всемирный*, которая поднимает образ города до символа человеческой цивилизации.

Также интересно сравнение, отождествление города и горожан с водными объектами: город – озеро, город как море, толпа – волна. Эти ассоциации придают городу черты стихии, часто – саморазрушительной.

Если говорить о ситуативном контексте, в котором упоминаются лексемы *город* и *городской*, то наиболее частотными являются следующие ситуации: погружение в низкий порок; роковая, гибельная страсть; одинокие бесцельные скитания; небесная кара или ее предвестья, гибель старого мира.

Итак, в период 1903-1906 гг. город – символ мировой цивилизации, порочной, отравленной, обреченной на гибель. Городу свойственна жестокость, он безжалостен к слабым, беззащитным, невинным. Город словно поражен неизлечимой болезнью, но при этом он странным образом слеп к ней, он словно не слышит страшного колокола, не видит Вавилонской Блудницы среди румяных проституток. Город пассивен, погружен в сон или опьянение. Возможно, во сне, в пороке, в пьянстве он пытается найти забвенье – именно для того, чтобы не видеть грозных знамений.

Город также – модель мироздания. У него есть свой подземный мир, *погребя*, где постепенно собираются новые, разрушительные силы, подспудно копится гнев; есть свое небо, откуда на город обрушивается карающий огонь.

Город по-прежнему живой организм: у него есть лицо (*мертвый лик*), *тело, кровь*. Он *укрывает* своих жителей мглой, как плащом, *дрожит, спит, живет*.

Начиная с 1907 г. частотность лексем *город*, *городской* начинает падать от 7 до 2 употреблений в год. Объектные ассоциации по-прежнему остаются самыми многочисленными, но их распределение по семантическим группам меняется.

Повторяющиеся цветовые ассоциации снова – *синий* и *черный*, цвета ночи. Единичные определения – *железнодорожный, бледный*, в стихотворении «О смерти» упоминаются *желтый* и *зеленый* цвета.

Ассоциации, связанные со степенью освещенности, разделяются на две подгруппы: лексемы, указывающие на отсутствие света (*ночь, мрак*, также и множественное число – *мраки, мгла*), и лексемы, указывающие

на свет, источник света. Источник света обычно неопределенный: *неверный свет, огни*, значительно реже – определенный и естественный (*месяц, звезда*).

Звуковые ассоциации немногочисленны. С городом связаны громкие, травмирующие звуки: *визг, шум*, в одном случае – *звон*.

Все температурно-погодные ассоциации связаны с холодом: *холод, снега, метель, вьюга, мороз, морозно-пышный*.

Среди предметных ассоциаций, организующих пространство города, называются в основном городские объекты: *дома, переулок, сквер, трамвай, здания, музей, завод, рабочие лачуги*. Среди природных объектов упоминаются только *поля [снеговые и синие]* и *река, Нева*. Жители города – третья многочисленная подгруппа, к которой относится лексема *люди*, а также числительное *двенадцать*, слова *буржуй, старушка, барыня, отец, сын, дочь, чернь, кучер, публика, царь* и др. В этот период в подгруппу «городские жители» включаются и некоторые собственные имена (например, *Катя, Ваня, Петруха, Белый генерал*).

Впервые в числе предметных ассоциаций появляется имя собственное *Петербург*. Упоминаются и другие астионимы, например *Антверпен, Флоренция*.

Ассоциации, маркирующие состояние города, в основном связаны с семантикой уничтожения/исчезновения, например *истаял, скроется, смерть*. Ассоциации со сном также сохраняются. Третья, немногочисленная подгруппа ассоциаций связана с любовью, страстью (*гореть [от страсти], рыдать, влюбленный* [все это – о городе]).

Эмоционально-оценочные ассоциации негативны. Они группируются вокруг следующих центров: страдание (*томленья, страданье, смрад*); тяжелая работа, унижающая, уничтожающая человека (*рабы труды*); жестокость и равнодушие (*вбить [в землю человеческое создание], каменное сердце, ослепший*); страх (*жутко*); непостижимость (*непостижимый, неуловимый, неизвестный*).

Ситуативный контекст, в котором появляются лексемы *город* и *городской*, чаще всего также мрачен. Это сцены убийства, самоубийства, смерти или предсмертных воспоминаний, бесцельных скитаний среди холодных улиц, революционных погромов (*грабежи*). Единичные ситуации – свидание с роковой красавицей, измена, строительство новых городов, промышленное строительство.

Город в этот период многолик. Город – это живое существо. Он – отражение внутреннего мира лирического героя, его души, отданной во власть безжалостной холодной стихии. Это может быть роковая страсть или разрушительная стихия смуты, но и в том, и в другом случае она одинаково губительна.

Город – безжалостный убийца с каменным сердцем, уничтожающий человека, ослепший к его страданиям.

Город – символ прогресса, развития, движения (как в стихотворении «Новая Америка» или «Русь моя, жизнь моя, вместе ль нам маяться...»).

Город – мертвец, призрак. Он – лишь развалины мира, разрушенного стихией. Если он и спит, то это сон без пробуждения.

Заключение

В результате исследования было осуществлено моделирование лексико-семантического ассоциативного поля символа «город» в лирике А. Блока. Анализ статистики употребления лексем *город (град)* и *городской* и качественно-количественный контент-анализ текстов, содержащих эти лексемы, позволил выделить три периода в развитии символа, определить структуру символического образа, выявить связанные с ним смыслы на каждом этапе его эволюции. Также установлены инвариантные компоненты содержания символа.

Структура символического образа включает в себя следующие элементы: 1) чувственное восприятие города (цветовое, световое, звуковое, температурно-погодное); 2) предметы, организующие городское пространство; 3) состояние города и горожан; 4) эмоционально-оценочные характеристики.

К инвариантным смыслам, которые выражает символ *город* в лирике А. Блока, можно отнести следующие:

- город – живой организм;
- город равнодушен, пассивен, погружен в сон;
- город враждебен человеку;
- город – обычно темное, ночное пространство;
- город шумен и суетен;
- город непостижим.

Основные вехи на пути развития символа можно охарактеризовать так. В период с 1897 г. по 1902 г. город – отражение внутреннего мира лирического героя, темной, ночной стороны его личности. В 1903-1906 гг. город – символ гибнущей цивилизации, средоточие порока и символ мироздания. Образ города приобретает социальную окраску. В то же время город – мистическое пространство, в котором наряду с людьми обитают сверхъестественные существа. У города есть своя мифология, и она пронизана эсхатологическими мотивами. Начиная с 1907 г. символ вбирает в себя и микрокосм, и макрокосм. Он – отражение внутреннего мира героя, его духа, уничтожаемого стихией, но он и развалины, призрак старого мира, сметенного той же стихией, и сама стихия – вселенская вьюга.

Для углубления понимания символа было бы полезно в будущем рассмотреть авторское употребление отдельных лексем, называющих городские объекты. В частности, большим своеобразием отличается использование слова *фонарь*.

Источники | References

1. Авдеенко И. А. Актуализация инвариантной семантики символа ЗВЕЗДА в текстах русской рок-поэзии // Научный диалог. 2020. № 7.
2. Авдеенко И. А. Контент-анализ текстов рок-поэзии при описании семантики символов ПУТЬ и ДОРОГА // Научный диалог. 2021. № 3.
3. Баландина И. Д. Когнитивная поэтика как новая парадигма научного знания // Научный аспект. 2017. № 2-2.
4. Васильев Н. Л., Жаткин Д. Н. О проекте «Словаря поэтического языка В. А. Жуковского» // Современные проблемы авторской лексикографии: сб. науч. ст. / под общ. ред. Л. Л. Шестаковой. М.: Аквилон, 2018.
5. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: КомКнига, 2007.
6. Жаткин Д. Н. Окаzionaliальные и редкие лексемы в поэтическом языке В. А. Жуковского (к методологии словарной интерпретации) // Научный диалог. 2020. № 9.
7. Золян С. Лингвистическая поэтика и общая теория языка (о контекстно-зависимой семантике и текстоцентричной лингвистике) // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. 2016. № 7.
8. Козловская С. Э., Шмидт Н. В. Эсхатологическое пространство города в творчестве А. Блока и А. Ахматовой // Вестник Костромского государственного университета. 2007. № 1.
9. Краснова Е. А. Об актуальном направлении лингвопоэтики: русские союзы на текстовой службе (к истории вопроса) // Научный диалог. 2019. № 7.
10. Ларин Б. А. Эстетика слова и язык писателя. Л., 1974.
11. Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Искусство, 1995.
12. Набилкина Л. Н. Город как культурологический феномен в русской, американской и западноевропейской литературах: автореф. дисс. ... д. культ. Иваново, 2014.
13. Хренов Н. А. Искусство как способ реформирования культуры: опыт символизма // Культура культуры. 2015. № 3 (7).
14. Шестакова Л. Л. Русская авторская лексикография: история, теория, современность: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2012.
15. Яковец Е. А. Когнитивная поэтика в лингвистической перспективе // Критика и семиотика. 2019. № 2.

Информация об авторах | Author information

Спивакова Елена Михайловна¹, к. филол. н., доц.

¹ Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема, г. Биробиджан

Spivakova Elena Michailovna¹, PhD

¹ Shalom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan

¹ alena.spivakova@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.10.2022; опубликовано (published): 30.11.2022.

Ключевые слова (keywords): лингвистическая поэтика; символ; А. Блок; город; семиозис; лексико-семантическое ассоциативное поле; linguistic poetics; symbol; A. Blok; city; semiosis; lexico-semantic associative field.